

Раф Тази
Ажбуре

**Али
Барадж**

18+

Раф Гази Ак буре

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=55339412

SelfPub; 2020

ISBN 978-5-532-06123-1

Аннотация

Планету захватили и заразили смертоносным вирусом коварные, низкие существа, которых называют шакалами. Благородный Белый волк Ак буре (тотемное животное многих народов) вступает с ними в неравную схватку. Ему помогает молодая волчица Ия. Смогут ли они очистить Землю от нечисти? "Самое главное – сохранить свою честь, – говорит Ак буре. – Кто хранит свою честь, того охраняет Бог".

Содержание

Ак буре	4
Оберег Белого волка	4
1	4
2	7
3	11
4	14
5	18
6	19
Вместо эпилога	25
Конец ознакомительного фрагмента.	29

Ак буре

Оберег Белого волка

1

Ак буре знал, что молодая волчица Ия скоро снова появится у подножья горы Аю. Именно на одной из её неприступных плат, к которому вел очень крутой, труднопреодолимый подъем, Белый волк облюбовал себе логово, скрывающееся в небольшой пещерке за каменным валуном.

По его расчетам, Ия должна была появиться здесь через трое суток. И до этой встречи ему нужно было успеть завершить одно очень давнее важное дело.

Сегодня рано утром, в предрассветном тумане вой одинокого Белого волка слышался особенно долго, тоскливо и одновременно грозно. Протяжный волчий вой напоминал молитву гаскара, собиравшегося в военный поход. Ак буре чувствовал, что его давний враг, два года назад во время облавы на волков застреливший его прежнюю пару, крупную светло-серую волчицу, носившую в своем чреве их общее потомство, снова объявился в здешних краях. Завтра, похоже, опять будет охота, хотя всех волков давно уже перебили,

остались одни трусливые шакалы. Но это было на руку Ак буре, он давно ждал такого момента. Возможно, уже грядущей ночью волк сможет встретиться и поквитаться со своим старым врагом...

Это должно случиться позже, ближе к ночи. А пока Белый волк не хотел думать о мести.

Земля просыпалась от зимней спячки: на крутом отлоге тропы, ведущей от волчьего логова вниз к широкому полю и дальше к быстрой речке, уже освобожденной ото льда, кое-где пробивалась молодая травка; робко начинал зеленеть и лес, сбросивший снежное одеяние и наполнившийся разноголосым птичьим хором. И лишь остроконечные пики горной гряды Аю, вонзённые в неподвижную и пока еще холодную синеву апрельского неба, сохраняли белоснежный покров.

Ак буре не хотел раньше времени впускать в себя жажду отмщения, он научился ею управлять. Хотя за два долгих года не было ни одной ночи, когда бы он не отправлял безмолвной желтой луне и безучастному голубому полумесяцу свой неистовый вой, наполненный неизбывной тоской и тайными угрозами.

Но сейчас в его разомлевшей под весенними лучами большой лобастой голове роились совсем другие мысли. Волк думал о молодой волчице Ие.

Он представлял, как ее горячий и влажный язык касается поверхности его шершавого языка, а нежный и мягкий мех

черной шубки молодой волчицы обволакивает и трется об его сильные бока и шею...

Волк альфа-самец всегда выбирает себе самку сам. Не волчица выбирает, а волк. Волчица лишь может оставлять свои пахучие метки – волки находят себе пары по запаху. Это происходит во время течки и гона. Однако альфа-самец не спешит, он не бросается сгоряча и с дуру, как часто это бывает у людей, на первую попавшуюся самку.

Волк – не человек, и он не имеет права на ошибку.

Волк – существо моногамное, он ищет себе подругу на всю жизнь.

Ошибся или нет, волк понимает лишь тогда, когда сверху покрывает самку. Не волчица покрывает волка, а волк волчицу. Волчице же остается лишь покориться и отдаться своему самцу.

Таков Закон природы.

Кстати, природы не только волка, но и человека. Однако в отличие от волчиц, особи женского рода из племени людей не любят, не хотят и не умеют подчиняться. Их испортила эмансипация, и они всегда борются за первенство.

Правда, волчице легче следовать своей природе. Ибо она знает: кто ее покроет во время брачной игры, тот потом всю жизнь будет ее холить и лелеять. Защищать и оберегать. Ухаживать и заботиться. О ней и об их совместном потомстве.

У людей не так. Существа мужского пола только неумело покрывают самок, а заботиться о них не хотят. Поэтому

женские особи и психуют...

Ак Буре свой выбор сделал сразу. Пахучую метку, оставленную возле подножия горы Аю молодой волчицей Ией, он сверху пометил своей меткой. Ак буре был уверен, что эта "двойная метка" работает, и волчица Ия скоро вновь появится возле его одинокого логова.

Ак буре, удобно распластав свое крепкое мускулистое тело на каменном морщинистом валуне, грел облезающий белый мех под ласковыми солнечными лучами и любовался живописным видом поющего леса и звонкой речки, плавно текущей там внизу, у подножья гор.

В полусонной дреме Белому волку мерещились изящные формы волчицы Ии, ее упругие соски, мягкий, бархатистый, черный мех и сочный, влажный, бордово-красный язык.

2

Территория у подножья горной гряды Аю с речушкой Зай и окрестными лесами издревле была заселена волками и являлась их естественной средой обитания. Здесь, в радиусе 60 км хозяйничала стая численностью 50 волков во главе с вожаком Ак буре. Об этом знали и звери, и люди, выстраивая мирные, добрососедские отношения между собой.

Однако несколько лет назад этой идиллии стала угрожать серьезная опасность. Пришельцы нагрянули откуда-то с юга. Поговаривали даже, что они перебрались сюда с другого кон-

тинента: из Африки и Ближнего Востока.

Мелкие, на тоненьких ножках, с острыми, одновременно наглыми и пугливыми мордочками существа, все время нервно крутили своими большими грязными хвостами. Круглые маленькие глазки плутовато опускались вниз, а короткая, взлохмаченная шерсть поносного цвета распространяла неприятные запахи.

Ак буре, как и другие волки, сразу невзлюбил это пришлое нечистоплотное племя. Он издали (волки чувствуют запах на расстоянии 3 км) чуял резкий, омерзительный запах гнили, испускаемый на всю округу этими непрошеными гостями, брезгливо морщился, но никаких активных действий против новых соседей не предпринимал. Поскольку сам разрешил им поселиться на берегу речки Зай. Уж больно жалостно-плаксивые были физиономии у посланцев, вымаливавших у него это разрешение. Трусливо заискивающие переселенцы показались ему совершенно безобидными. И Белый волк, несмотря на явную неприязнь к этому незнакомому пришлому племени, уступил их робким, но коварным мольбам.

Ох, как он потом об этом сожалел!

Хотя поначалу шакалы – да, это были именно они – особо не докучали волкам. По обыкновению, нервно вертя своими мохнатыми хвостами, они стояли поодаль и терпеливо ждали, когда волки разделаются с очередной добычей. Лишь после того, как хозяева насытившись, расходились по сво-

им логовам, шакалы жадно, оттесняя друг друга и визгливо покрикивая, набрасывались на остатки волчьего пиршества – обглоданного до костей лося или кабана. Пришельцы не брезговали и падалью, добираясь до погребенных под опавшими ветками и листьями трупов больных животных, выявляя тем самым на Божий свет различные инфекции.

Шакалы не оборудовали себе жилищ – они просто этого не умели. Похоже, они вообще ничего не умели, как только попрошайничать, воровать, изуверской хитростью и подлым обманом присваивая себе плоды чужого труда.

Поначалу, когда их было мало, они занимали пустующие норы лис и барсуков. Стараясь селиться ближе к пойме речки Зай, промышляли там разорением гнезд птиц и мелких грызунов. Пришельцы были всеядные, они не брезговали ничем: поедали гусениц, улиток, лягушек, могли даже грызть сухую траву...

Шакалы, как выяснилось, тоже живут парами, но в отличие от волков, не умеют создавать семейные стаи, в которых царит строгая иерархия, и все члены семейства во главе с вожаком альфа-самцом и альфа-самкой проявляют искреннюю заботу друг о друге, совместно воспитывая подрастающее потомство.

Шакалы крайние индивидуалисты, у них каждый сам за себя. И в тоже время в трудные времена они удивительным образом, несмотря на личный эгоизм, умудряются сплотиться, чтобы составить единое племенное сообщество. Шакалы

очень умны и дальновидны, они понимают, что их паразитический образ жизни, не позволяет им выживать поодиночке.

Популяция пришельцев на новом месте обитания начала быстро расти, со временем шакалы осмелели и даже обнаглели. И теперь они не ждали, когда освободятся норы грызунов, а стали силой выбрасывать из них хозяев вместе с приплодом, обрекая тех на верную смерть.

Прокорма уже не хватало, шакалы начали совершать ночные рейды в близлежащие аулы. Они шарили по свалкам и помойкам, цепляя там всяких паразитов и разнося повсюду смертоносную заразу. Войдя во вкус, они стали опустошать крестьянские поля, нападать на хозяйский скот и птицу.

При этом шакалы действовали так хитро и расчетливо, так ловко обходили капканы и охотничьи засады, словно сам Дьявол-Иблис руководил их действиями. Заслышав переполох в курятнике и протирая спросонья удивленные глаза, крестьяне могли видеть в утреннем тумане лишь удаляющиеся силуэты, похожие на волков.

Да, по духу являясь полной противоположностью волкам, внешне шакалы разительно на них походили, выглядя их уменьшенной копией. Шакалы орудовали под маской волков. И сельчане, не обладая волчьим обонянием (у людей обоняние хуже, чем у волков в 100 раз) и наблюдая за этими тварями лишь издали, путали их с волками. Тем более, что раньше шакалы в здешних краях не водились и их в глаза никто не видывал.

И еще одна беда пришла в окрестные селения – шакалы разнесли таки свою заразу. Был объявлен повсеместный карантин. Всех собак навешали на волков, люди объявили им войну. Хотя в бедах сельчан были виноваты шакалы, охотники, нацепив на свои нахмуренные лица противовирусные маски, направились в близлежащие леса отстреливать волков.

Начался сезон Большой охоты.

3

Ак буре в три-четыре огромных прыжка преодолел расстояние от плато, где находилось его логово, до подножья горы. В лунном блеске хищно блеснули два острых клыка.

Белый волк вышел на тропу войны.

Легкой трусцой Ак буре двигался в сторону речки Зай. А потом взял резко влево, огибая лагерь шакалов.

Шакалы стали не просто его злейшими врагами, они смогли стать хозяевами территории, которой раньше безраздельно управляли волки.

Когда люди открыли сезон Большой охоты, шакалы трусливо прятались в камышах. Разъяренные охотники за несколько заходов отстрелили практически всех волков. На помощь сельчанам был направлен военный карательный отряд из города, до которого тоже добрался "волчий вирус". Обстрел проводился также с воздуха, с боевых вертолетов из

всех видов современного оружия.

Раненных и слабосильных волков загрызали предатели-шакалы, ставшие верными подсобниками охотников. Они многочисленной сворой набрасывались на очередную жертву, и дико визжа и ругаясь, разрывали тушу обессиленного волка в клочья. Совсем еще маленьких волчат-самок шакалы брали на воспитание. Надеюсь с их помощью, когда те немного подрастут, улучшить свою поганую породу. Уже два года продолжался этот генетический эксперимент. Но молодые особи не очень-то ему поддавались.

Одной из таких непокоренных была волчица Ия.

Ак буре легко мог справиться с дюжиной шакалов. А может, и с двумя дюжинами – в ярости его силы удваивались. Белого волка распирала лютая ненависть, он с трудом сдерживал себя, чтобы не ворваться в шакалий лагерь и зарыть в землю всех его обитателей. Но шакалов было очень много. Двести, а то и триста, они плодились, как саранча.

Надо было проявлять осторожность. Час расплаты все равно наступит.

А этой ночью перед вожаком уничтоженной стаи стояла другая задача.

... Эта трагедия случилась в третью завершающую неделю охоты. Деревенские мужики, вооруженные дубинками и берданками, прочесывали лес, выгоняя из него волков на большую поляну перед рекой, над которой уже, как хищные ястребы, кружили боевые вертолеты в предвкушении легкой до-

бычи.

Тогдашняя пара Белого волка, крупная светло-серая альфа-самка, находилась на втором месяце беременности и вот-вот должна была родить. Судя по ее сильно вздувшемуся животу, приплод обещал быть немалым – 10–13 детёнышей.

Как Ак буре ждал этих волчат!

Но...

Альфа-самка не могла быстро передвигаться из-за своего огромного живота. Ак буре вел ее к речке, надеясь укрыться в камышовых зарослях. Но из них, оскаливая гнилые зубы, показались злые шакалы морды.

Один из вертолетов завис прямо над волчьей парой. В открытом дверном проеме Белый волк увидел круглую красную рожу. Судя по экипировке и грузной фигуре, ее обладатель не был военным. Видимо, какая-то гражданская шишка решила позабавиться. Была такая прихоть у городских начальников – лично участвовать в отстреле волков с воздуха. Безопасно и весело.

Пьяные дрожащие руки с трудом удерживали снайперскую винтовку с оптическим прицелом.

Ак буре прикрывал мощным корпусом мать своих будущих детей.

Раздался выстрел.

Волчица в последний момент бросилась вперед, закрыв своим телом вожака стаи. Пуля угодила прямо в большой живот беременной альфы.

Ак буре изрек пронзительный рык, в котором слышалась не только безмерная боль, но и беспредельная жажда мести.

4

Быстро переплыв через Зай, Ак буре вступил на другой берег, где уже начинались крестьянские угодья. Вода в начале апреля была еще прохладная, но волк, несмотря на то, что мех с его тела уже облез, совершенно не чувствовал холода. Волки вообще никогда не мерзнут, – в самые сильные январские морозы, даже во время свирепой метели и лютой выюги они спокойно спят прямо на снегу. Двойная шерсть (верхняя «зимняя», меховая) не пропускает ни холод, ни грязь, ни воду.

Ак буре стал фыркать и отряхиваться – капельки брызг разлетались во все стороны, словно желтые лучи в свете яркой луны. До ближайшего аула было километров 15 – неспешным ходом волк мог преодолеть это расстояние за полтора часа, а напрягаясь – за час. Однако Белый волк направился в другую сторону, к домику лесника, точнее, к гостевому домику, в котором принимали важных гостей из города. Ак буре чуял, что убийца его волчицы этой ночью находится именно там.

Уже минут через 20 Белый волк был на месте. Он залег в кустах колючего шиповника, окружавшего двухэтажную деревянную усадьбу с высокой мансардой. Почуяв лесного го-

стя, испуганно залаяли сторожевые псы. На лай вышел лесник – среднего роста мужичок с черной бородой в зеленой ветровке.

– Яле, яле, тынычланыгыз! Буре килмэгэндер, – успокоил он сторожей по-татарски и, что-то вывалив им в миски из целлофанового пакета, видимо, остатки с барского стола, ушел обратно в дом.

Собаки, занятые едой, на время затихли. Волк лежал в кустах; напрягая слух и особенно свое тонкое обоняние, он пытался определить, кто и где размещался в гостевой усадьбе. В одной из комнат на втором этаже зажегся свет – лай собак разбудил не только татарина лесника.

Ак буре понял, что дальше ждать нельзя. Легко перепрыгнув через кусты, он стремительно побежал к дому – на коротких отрезках волки развивают скорость до 60 км в час, – в высоком прыжке опустился на крышу пристроя первого этажа, и не теряя ходу, протаранил своей широколобой башкой осветленное окно.

Раздался громкий звон, Ак буре влетел в комнату вместе с осколками разбитого стекла. Краснорожий постоялец, в черных трусах, сползающих на его жирное брюхо, испуганно вскочил на смятую постель и направил на оскаленную пасть разъяренного волка дуло винтовки. Той самой снайперской, с оптическим прицелом. Жирдяй лихорадочно передернул затвор, пьяные руки вновь дрожали, как и два года назад, когда он убивал беременную волчицу. Но на этот раз убийца

выстрелить не успел.

Его опередил другой выстрел. В дверях стоял бородатый лесник с охотничьим ружьем – пуля попала прямо в сердце убийце волков, там, похоже, и застряла. Окровавленный труп лежал поперек кровати, над которой, словно холм, возвышался огромный живот убитого.

Волк и человек смотрели друг другу в глаза, не мигая. Первым не выдержал лесник, опуская вниз одновременно и взгляд и ружье. Ак буре неслышным, вкрадчивым шагом подошел к своему спасителю и, упершись передними лапами об его грудь, шершавым языком облизнул щетинистую щеку лесника. Затем волк резко развернулся и, набросившись на труп, вонзил в него свои острые клыки, с мясом вырывая сердце.

– Эти, эти, что случилось? – в комнату вбежал перепуганный паренёк лет 15–16 и застыл на месте, увидев волка с окровавленной пастью и свинцовой пулей в зубах.

– Ничего, улым, всё хорошо, – приобнял сына отец и крепко прижал к себе.

Волк медленно, с чувством исполненного долга направился к выходу. В дверях гость приостановился, посмотрел на лесника и вроде как бы кивнул ему своей лобастой головой.

– Рэхмэт сиңа, Ак буре, – произнес лесник.

Когда волк удалился восвояси, мальчик поднял на отца удивленные глаза, в которых уже не было страха, а лишь безграничное недоумение.

– Отец, зачем ты благодарил волка?

– За то, что он меня спас, унеся пулю из моего ружья с собой.

– Это ты же его спас, это ведь ты стрелял? Зачем?! – продолжал недоумевать мальчишка.

– Понимаешь, сынок, это не простой волк, это Белый волк, он наш прародитель. От этого волка произошёл весь наш народ, он защитник наш и хранитель.

– Волки же разоряют поля, разносят вирус. Из-за них ввели этот дурацкий карантин. Люди мрут, как мухи.

– Это не так, улым. Не волки, а шакалы во всем виноваты. Это они разносчики заразы. Это они уничтожили в округе всю живность, это из-за них высыхают леса и превращаются в болота озера, это из-за них гибнет вся природа. Виноваты шакалы, а все свалили на волков.

– Эти, я видел, как Белый волк кивнул тебе головой. Это он тебя так благодарил?

– Смотри-ка, ты тоже заметил, улым!

– А ты расскажешь мне про Белого волка?

– Обязательно расскажу, сынок. Но давай мы сначала здесь, до приезда полиции, немного приберем. Нам тоже придется теперь всё валить на...

– Волков?

– Нет, сынок, на шакалов. Мы должны помочь Белому волку – если его уничтожат, исчезнет и наш народ.

Ия опять не пришла. Ак буре начал волноваться – оставалось всего несколько дней до окончания брачного периода. Волк по своему обыкновению лежал, вытянув свое длинное тело, на теплом, нагретом апрельским солнцем валуне и размышлял, что могло случиться с Ией. Может, ее не пускает к нему главный шакал Хакан?

Живя долгое время рядом с волками, шакалы переняли у них некоторые обычаи. У них тоже теперь был свой вожак. Но если у волков им становился самый сильный и справедливый альфа-самец, то у шакалов – самый подлый и коварный.

Более омерзительного существа, чем этот Хакан Ак буре не встречал. Белый волк не случайно оборудовал себе логово, здесь на горном плато, на которое можно было подняться лишь по крутой узкой тропинке. Ак буре приходилось быть всегда начеку – в любое время на него могли напасть шакалы. Во что бы то не стало Хакан решил изничтожить Белого волка, который торчал, как гость в горле и мешал ему чувствовать себя безраздельным хозяином территории, которую шакалы, воспользовавшись Большой охотой, хищнически отобрали у волков.

Пару раз, по ночам Хакан уже посылал к логову Ак буре своих шакалов-убийц. Но по узкой тропе добрать до него

можно было лишь поодиночке. Белого волка трудно было застать врасплох, он спокойно поджидал лазутчиков возле своего камня, а потом поодиночке мощным ударом передней лапы по одному сбивал их вниз. Шакалы кубарем скатывались к подножию горы Аю и жалобно визжа, убирались восвояси.

Когда Белый волк выходил на охоту, он тоже был начеку. Острое обоняние позволяло ему заблаговременно почувствовать приближение врагов. Если их было немного, он легко отбивал слабенькие атаки с помощью сильных передних лап и отточенных, как турецкая сабля, клыков. Если же шакалов насчитывалось больше 10, то волк благоразумно отступал. Особенно просто было отрываться от погони зимой: пальцы на лапах волках соединялись специальной перепонкой, что помогало ему быстро бежать, не проваливаясь в снег.

6

Ак буре, наконец, придумал план. Он решил, что сам пойдет к шакалам, найдет Хакана и узнает, куда они спрятали Ию. У шакалов помимо вожака было еще одно важное лицо – Шаман. Белый волк давно знал этого старого шакала, и по его плану он должен был помочь ему в переговорах с Хаканом. Лишь бы жив был старик, что-то его давно не видно.

Белый волк бесшумным шагом подобрался к лагерю шакалов и, спрятавшись за кустами, начал за ними наблюдать. Никто не почувствовал приближение волка. Ак буре по за-

паху определил местонахождение Ии, похоже, ее держали в какой-то глубокой яме. Волчица тоже его узнала и издала легкий стон, подавая своему альфа-самцу тайный знак. "По-терпи, милая, я тебя скоро освобожу", подал волк мысленный сигнал подружке-волчице и, выйдя на открытую полянку, направился напрямиком к шакалам.

Старый Шаман (слава Аллаху, он был жив) стоял на каком-то возвышении, и о чем-то выл по-шакальи. Вечернюю проповедь что ли читал? Рядом с ним располагался Хакан. На его тощей облезлой груди красовались большие красные бусы, главарию ведь нужно было чем-то отличаться от рядовых членов шайки. "Наверное, гнездо сороки разорил", подумал Ак Буре. Узенькая остроносая морда Хакана выражала наигранное благоговение.

Завидев Белого волка, он от изумления даже присел на задние лапы и собрался было дать дёру, но вовремя опомнился, сообразив, что в окружении 200 шакалов бывший во-жак бывшей стаи волков ему не страшен, оправился и принял важный вид.

Ак буре медленно подошел к Хакану и, глядя прямо в его беспокойные черные глазёнки, произнес:

– Не бойся, я пришел к тебе с миром.

– Никто тебя и не боится, это ты теперь должен нас боять-ся, – визгливо хихикнул Хакан.

Толпа шакалов, скаля зубы, стала дружно подхихикивать. Многие из них получали хорошую трепку от волка, и сейчас

не прочь были отыграться.

– Я хочу заключить с тобой договор, – не обращая внимания на гогот, невозмутимо продолжил Ак буре.

– Ты сейчас не в том положении, чтобы диктовать мне условия, – высокомерно заявил Хакан и приосанился. – Здесь я хозяин, и сам решаю, что делать. Не в каких договорах с тобой я не нуждаюсь. Ты сейчас вообще никто. Ноль без палочки.

Толпа опять залилась хохотом.

– Не торопись, этот договор, в первую очередь, выгоден тебе.

– И что ты мне такого интересного можешь предложить? – главный шакал принял позу победителя, взобравшись на пенек, с которого Шаман только что спрыгнул.

– Разговор должен идти с глазу на глаз.

– У меня от моих ребят секретов нету. Говори, что хочешь?

Шакалы одобрительно загомонили.

– Дело касается моего Оберега.

– Чего, оберега? – взволнованно переспросил Хакан.

Было видно, что его очень интересуется сей предмет, но в то же время он боится остаться наедине с волком.

– При определенных условиях Оберег мог бы стать твоим, – стал дожимать Хакана Ак буре. Да, пусть Шаман тоже останется, он будет свидетелем.

Главный шакал впал в ступор. Как говорится, и хочется,

и колется.

Наконец, он решился:

– Хорошо, если Шаман будет свидетелем, я согласен.

Шакалы начали потихоньку отодвигаться, но так, чтобы видеть своего вожака. В любой момент они могли ринуться к нему на помощь и растерзать Белого волка.

Ак буре начал издалека:

– Вот скажи, Хакан, тебе сколько лет?

– Пять, – недоуменно промямлил тот.

– А сколько лет живут шакалы?

– Десять, – вступил в разговор Шаман.

– А вы знаете, сколько лет мне?

– Много, – опять ответил Шаман. – Я тебя давно знаю.

Когда я только родился, а это случилось девять лет назад, ты уже был матерым вожаком стаи. Я думаю, ты старше меня лет на пять-шесть, хотя выглядишь еще таким бодрячком.

Вот для чего Шаман был нужен Белому волку! Для того чтобы подтвердить свой почтенный возраст.

– Да именно так, – согласился Ак буре, – я, по вашим меркам, уже старый волк.

– Учитывая, что волки живут 15 лет, ты скоро должен отправиться к праотцам, – предрек всезнающий Шаман.

Позади послышался легкий вой волчицы. Это была Ия, яма, в которой она сидела, находилась совсем рядом. Похоже, молодая волчица все слышала и была недовольно услышанным.

– Когда ты умрешь, кому достанется Твой Оберег? У тебя же нет наследников! – Хакан сам заглотнул приготовленную для него наживку.

– Я хочу его подарить тебе.

– Мне?... Оберег?... Сейчас? – ошеломленный шакал поперхнулся собственной слюной и выпучил свои и без того пучинные глаза.

– Нет, не сейчас, а когда умру.

– Как это?

– Мой Оберег тебе передаст Ия, которую ты сейчас вытащишь из ямы, и она уйдет отсюда вместе со мной.

Волчица радостно взвыла, не умея сдерживать своих чувств.

Именно Ия несколько дней назад рассказала Ак буре об одном случайно подслушанном разговоре. Шаман разъяснял Хакану, в чем секрет неуязвимости Белого волка. Оказывается, у него есть какой-то тайный амулет, Оберег, который хранит его от любых опасностей. Поэтому ни шакалы, ни люди не могут нанести Ак буре вреда – во время облав в Белого волка сколько раз даже из снайперской винтовки стреляли, на он всегда оставался целым и невредимым. Это всё благодаря чудодейственной силе Оберега! Кто им будет обладать, того он и будет охранять.

Шакалы необычайно суеверны. С тех пор у трусливого Хакана появилась идея-фикс – всеми правдами и неправдами завладеть этим волшебным Оберегом. А тут он сам шел к нему в лапы. Но его мучили сомнения.

– А где гарантии, что ты выполнишь обещание?

– Гарантия – это честное слово Белого волка. Волки никогда не нарушают данное слово.

Хакан посмотрел на своего много мудрого Шамана. Тот подтвердил:

– Да волки не нарушают своих обещаний.

«Ну и идиоты», подумал про себя Хакан и перевел взгляд обратно на Ак буре.

– Клянись!

– Клянусь!

– Хорошо, – в конце-концов был вынужден согласиться главный шакал и злобно, по-змеиному, зашипел: – Но смотри, если обманешь, мы из твоей Ии омегу сделаем, и ее будет иметь каждый шакал. Я это тебе тоже обещаю!

Ак буре непроизвольно клацнул клыками, но благоразумно сдержался. Главное, поскорее добраться вместе с Ией до своего логова, где их точно никто не сможет достать. А поквитаться с Хаканом и его трусливым войском еще представится возможность.

Вместо эпилога

Молодая волчица сразу забеременела, и через 60 дней будущая мать с будущим счастливым отцом ожидали хорошего помета.

Ия, как всякая особь женского рода, была чрезвычайно любопытна, ее сильно мучил один вопрос, который она хотела задать Ак буре. Но ее так захватили любовные игры с мощным, сильным и умелом Белым волком, что она забыла обо всем на свете. Ведь такие восхитительные чувства она переживала впервые в своей жизни!

И вот наконец, уютно склонив голову на широкую грудь задремавшего было Белого волка, она задала ему этот проклятый вопрос:

– Милый, давно хотела спросить: а ты на самом деле скоро умеешь?

– Кто тебе это сказал? – открыл глаза Ак буре.

– Ты сам говорил, когда пришел за мной к шакалам. Я сидела в яме и всё слышала.

– Ничего такого я не говорил. Я сказал лишь, что по ВАШИМ меркам, я старый волк. Понимаешь, по ИХНИМ, шакальным меркам.

Белый волк окончательно проснулся, вскочил на лапы, и стал таким гусаром вытанцовывать перед лежащей волчицей.

– Ну посмотри на меня, разве я похож на старого волка.

– Какой же ты старый! Ты очень еще даже молодой. Уж кто-кто, а я это знаю, – жеманно потянулась своим гибким станом Ия.

– Но волки ведь на самом деле живут лишь до 15 лет. Я и сама об этом знаю. Да и шаман подтвердил.

– Он ошибся. Это обычные волки живут 15 лет, а белые волки вдвое дольше.

– Ах ты волчара, старый ловелас, – перешла на дурашливый тон Ия. – Меня хочешь пережить, а потом снова молодую волчицу в свою берлогу привести.

– Нет, милая, мы с тобой будем жить долго и счастливо, и умрем в один день, – пообещал Ак буре и снова улегся рядом со своей парой. – Смотри, тебе сейчас два года, ты будешь жить еще 13 лет, – уже серьезно произнес Белый волк. – И мне примерно столько же осталось. Представляешь, 13 лет счастья – это же целая вечность!

– И твой Оберег будет нас охранять!

– Какой еще Оберег?

– Ну тот самый, за который ты выменял меня у Хакана. Но тебе не нужно будет отдавать его Хакану, потому что он через пять лет сохнет. А мы еще восемь лет будем жить, да, милый?

– Нет никакого Оберега, – грустно сказал Ак буре.

– Как нет! Опять всех обманул, – встрепелась Ия.

– Они сами придумали себе сказку и сами в нее поверили.

Белый волк погрузился в раздумья. В маленькой пещерке было тепло, сухо, уютно. Новоиспеченная пара наслаждалась обществом друг друга, но ушки всегда держала на макушке. Этим подлым и коварным шакалам нельзя было доверять ни на йоту, в любую минуту здесь могли объявиться непрошенные гости. Ия тоже обладала тонким обонянием, она долго принюхивалась, а потом бросала многозначительный взор на своего волка, словно говоря ему "пока всё чисто". Ак буре в ответ утвердительно кивал.

После некоторого молчания он высказал плоды своих размышлений:

– Хотя, может быть, Оберег и есть.

– Как это: то есть, то нет? Объясни, – попросила любопытная волчица.

Ак буре рассказал ей о том, как его предыдущая пара, серогрудая волчица, закрыла его своим телом от пули жирного снайпера. И как потом бородатый лесник опережающим выстрелом убил этого негодяя, спасая его от верной смерти – Белый волк даже показал Ие сохраненную пулю.

– Вот они и есть мои Обереги.

– Я тоже хочу стать твоим Оберегом.

– Нет, нет, – испуганно поднял лапы вверх Белый волк. – Твое дело родить и воспитать наших детенышей. Когда они подрастут, мы создадим новую стаю. К нам примкнут и другие одинокие волки. Вместе мы прогоним подлых шакалов, изведём это поганое племя, оздоровим лес, речку, в наших

краях больше никогда не будет вирусов и болезней.

– Да, я знаю, что так и будет. И я буду тебе во всем помогать.

– Умничка ты моя! – восхищенно воскликнул Ак буре и ласково потерся носом об нежную шею своей преданной пары.

– А Оберег все-таки есть, – вдруг хитро оскалился Белый волк.

– Опять вздумал меня дурачить, – недоверчиво протянула волчица.

– Нет, правда, есть. И знаешь, что это?

– Что?

– Мой Оберег – это честь Белого волка. Кто хранит свою честь, того оберегает Бог. А раз с нами Бог, значит, у нас всё получится.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.